

Александр Кореньков

ТЕРРОРИЗМ

все, что вы
хотели **знать,**
но стеснялись
спросить

сборник статей

Александр Кореньков

**Терроризм. Все, что вы хотели
знать, но стеснялись спросить**

«Издательские решения»

Кореньков А.

Терроризм. Все, что вы хотели знать, но стеснялись спросить /
А. Кореньков — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-906078-5

В книге собраны материалы об истории терроризма как явления, современной ситуации в Европе и США, мотивации террористов, смертниках и волках-одиночках.

ISBN 978-5-44-906078-5

© Кореньков А.
© Издательские решения

Содержание

Содержание	6
Facebook Post	7
Игрушки для взрослых на вооружении антиклерикальных террористов	7
Террористы-смертники в мире и Украине	8
Атаки смертников в мире	10
Кто такой волк-одиночка	10
О базе данных	10
Джихадисты – самые опасные террористы в Европе	11
Цели террористов в Европе	12
Скромный и тихий «волк-одиночка»	14
История Али Сонболи	14
Французские террористы – виноделы	15
Статьи	17
Кто терроризирует Европу	17
Три распространенных стереотипа о терроризме в Европе	17
Как бороться с терроризмом?	19
Терроризм в Афганистане: угроза, которую недооценили	20
Талибан – кто они?	20
Второе пришествие	22
Террористы или повстанцы	23
Терроризм в Афганистане	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Терроризм. Все, что вы хотели знать, но стеснялись спросить

Александр Кореньков

Эта книга – сборник статей, опубликованных в разное время в ключевых украинских изданиях, таких как Тижень UA, «Зеркало недели» и Лига.net. Здесь вы найдете статьи о мотивации террористов, истории самого феномена, таких его аспектах, как террористы-смертники и волки – одиночки.

© Александр Кореньков, 2018

ISBN 978-5-4490-6078-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Содержание

- Игрушки для взрослых на вооружении антиклерикальных террористов
- Террористы-смертники в мире и Украине
- Джихадисты – самые опасные террористы в Европе
- Скромный и тихий «волк-одиночка»
- Французские террористы – виноделы
- Кто терроризирует Европу
- Терроризм в Афганистане: угроза, которую недооценили
- Кто такие «Львята Халифата»?
- Террор будущего. Кто такие террористы-одиночки
- «Нам ввали, мы искали ответы». 5 шагов от недовольства к террору
- От Афганистана до «ИГИЛ»: как формируется воинственный «интернационал».
- Современный терроризм: полугосударства, волки-одиночки и атаки смертников
- Террористы-смертники: кто они и что ими движет
- Убийцы с инвалидностью – резерв «ИГИЛ»
- Обмен пленными. Опыт Сирии, который может быть полезен Украине

Facebook Post

Игрушки для взрослых на вооружении антиклерикальных террористов

На этот раз расскажу об одной экстравагантной анархистской группе. На их счету, согласно The Global Terrorism Database (GTD), две атаки. Обе были совершены в 2013 году в Испании.

19 апреля 2013 года на адрес архиепископа в провинции Наварра Франциско Переса пришла посылка. В пакете вместе с вибраторами была спрятана взрывчатка. Устройство не сработало. Вторая такая же посылка была отправлена на адрес частной школы католической организации «Легионеры Христа» в Мадриде. Взрыв прогремел в почтовом офисе. Ранения получила работница почты.

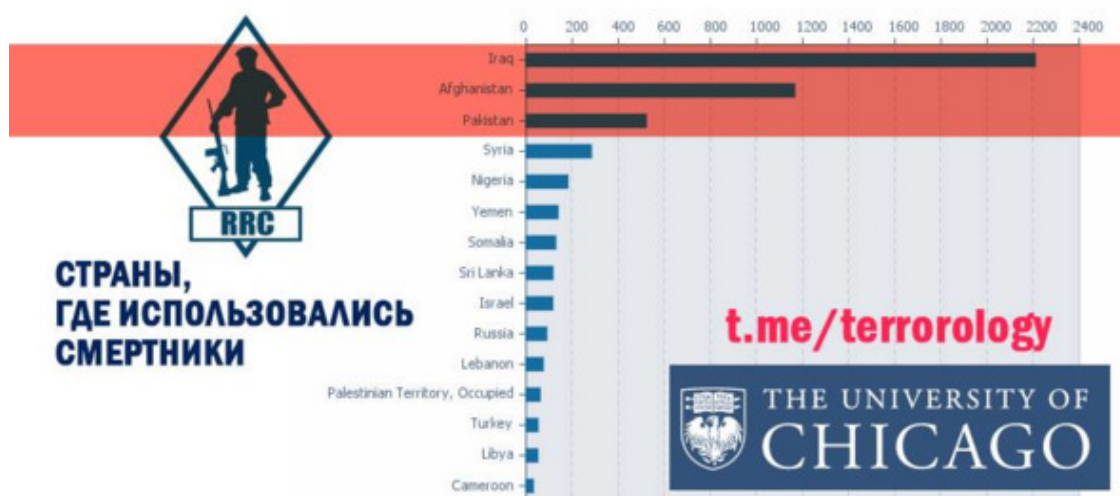
Ответственность на себя взяли члены анархистской «Антиклерикальной группы в поддержку сексуальных игрушек».

Позже еще одно самодельное взрывное устройство было найдено в мадридском кафедральном Соборе Альмудена.

Террористы-смертники в мире и Украине

Согласно данным Чикагского университета в независимой Украине было зафиксировано три атаки смертников.

Первая атака произошла в октябре 2013 года. Тогда на пограничном пункте «Бачевск» в Сумской области неизвестный при попытке задержания активировал взрывное устройство, убив себя и ранив двоих пограничников. Смертником оказался уроженец Кабардино-Балкарии, который пытался незаконно въехать в Украину.

ЦЕЛИ СМЕРТНИКОВ

THE UNIVERSITY OF CHICAGO

Target Type	# Attacks	# Killed	# Wounded	Lethality
Security	3503	24700	51932	7.1
Political	704	7523	25164	10.7
Civilian	1200	22762	58155	19.0
Other	0	0	0	0.0
Unknown	23	37	106	1.6

CPOST data posted as of October 12, 2016

t.me/terrorismology

ДЕЛЕНИЕ СМЕРТНИКОВ И ИХ ЖЕРТВ ПО РЕЛИГИОЗНОМУ ПРИЗНАКУ

t.me/terrorismology

THE UNIVERSITY OF CHICAGO

Religion	# Attackers	# Attacks	# Killed	# Wounded
Christian	1	1	10	13
Hindu	167	95	1215	3201
Muslim (NA)	158	135	4107	11468
Muslim (Other)	7	6	70	363
Muslim (Shia)	11	11	39	108
Muslim (Sunni)	134	109	995	2147
None	1	1	8	25
Secular	12	12	297	153
Unknown	6136	5102	48214	117858

Вторая атака произошла 22 июля 2014 года возле села Каменка (Донецкая область). Тогда начиненный взрывчаткой микроавтобус атаковал позиции украинских военных. В результате атаки погиб сам водитель и четверо украинских солдат.

Третья атака смертника произошла 25 января 2015 года возле блокпоста вблизи Марьинки (Донецкая область). Позиции украинских военных атаковал заминированный автомобиль. В результате атаки погиб один военнослужащий 28-й отдельной механизированной бригады, еще несколько солдат получили ранения.

Атаки смертников в мире

Всего, по данным Чикагского университета, с 1974 по 2016 годы в мире было совершено 5430 атак смертников, в результате которых погибло 55 тыс. человек (в среднем 10 человек на каждую атаку). Большинство атак совершенно неизвестными и в трех странах: Ираке, Афганистане и Пакистане.

14 февраля во Флориде 19-летний Николас Круз открыл стрельбу в местной высшей школе и убил 17 человек, в основном несовершеннолетних учеников. Через четыре дня, на другом континенте, в дагестанском городе Кизляр 22-летний Халил Халилов открыл стрельбу по посетителям местной церкви и убил пятерых женщин. В обоих случаях речь идет о терактах, так как исполнители имели четкие политические убеждения, которыми объясняли свои решения убивать людей. И в обоих случаях речь идет об атаках так называемых волков – одиночек, так как террористы самостоятельно подготовили и совершили теракты, без помощи со стороны какой-либо организации.

Кто такой волк-одиночка

Террорист-одиночка или волк-одиночка – это террорист, который готовит и выполняет нападение самостоятельно, без какой-либо организационной, материальной или иной помощи со стороны других террористов, групп или организаций. Главное отличие от серийной убийцы в том, что его нападение мотивировано политическими или религиозными, но личными целями. Это не значит, что террорист-одиночка не ассоциирует себя и свой поступок с определенной политической или религиозной организацией, с определенным движением. Наоборот, его главная цель – манифестация собственного убеждения через спланированное и подготовленное насилие в отношении других, часто незнакомых и не связанных с ним людей.

Среди смертников большинство (из установленных) – индуисты. Чаще всего смертников использовали талибы («Исламский эмират Афганистан»). На втором месте – «Исламское государство» (здесь и далее – организация, запрещенная в РФ).

Основными целями смертников были силовики и гражданские. Больше всего смертников было использовано против армии США и союзников в иракской (2003—2011) и афганской (2001 – по сегодня) войнах.

О базе данных

The Chicago Project on Security and Threats* – это исследовательский институт по вопросам международной безопасности, который базируется в Чикагском университете. Основан в 2004 году профессором политологии Робертом Пайпом. Проект известен тем, что сформировал и постоянно обновляет самую полную и прозрачную базу данных об атаках смертников.

Джихадисты – самые опасные террористы в Европе

Больше всего европейцев гибнет от рук религиозных террористов

Об этом говорят данные о жертвах терактов в Западной Европе с 2013 по 2016 годы (The Global Terrorism Database). За этот период в регионе было совершено 1073 теракта.

Наибольшее количество терактов совершили ирландские республиканцы и лоялисты – 162 атаки. На втором месте оказались левые радикалы – 123 атаки. Далее идут правые радикалы – 58 атак. Меньше всех терактов совершили джихадисты – 52 атаки.

Эти результаты подтвердили изложенное мною ранее предположение о том, что больше всего терактов в Европе совершают политические, а не религиозные террористы.

Но картина кардинально меняется, если посчитать количество жертв этих терактов. Как оказалось, самыми опасными террористами в Европе являются джихадисты. В среднем в одной атаке от рук джихадистов гибнет 6 человек, ранения получают 24 человека. Для сравнения, от рук правых радикалов в среднем гибнет 1 человек на 4 теракта, а от рук республиканцев/лоялистов – 1 человек на 16 терактов, а от рук левых радикалов – 1 человек на 41 теракт.

Самой опасной организацией является «Исламское государство». В результате 13 терактов, совершенных членами или сторонниками данной террористической организации в Европе, погибло 176 человек, ранения получили 627 человек (в среднем 13 убитых, 48 раненых за одну атаку).

Цели террористов в Европе

Джихадисты чаще всего атакуют простых граждан (36% известных атак) и бизнес (23%). Правые радикалы чаще всего атакуют религиозные объекты (30%) и граждан (21%). Левые радикалы – правительственные органы (30% атак) и бизнес (24%). Ирландские республиканцы и лоялисты чаще всего атакуют граждан (43%) и полицию (36%).

Исходя из приведенных данных, можно сделать вывод, что, хотя чаще к терроризму прибегают политические радикалы, намного опаснее для жизни и здоровья европейцев именно джихадисты. Объяснений этому может быть несколько.

Во-первых, религиозный фанатизм и стремление даже ценой собственной жизни совершить атаку выделяет джихадистов на фоне остальных террористов. Игнорирование собственной безопасности позволяет им совершать внезапные, дерзкие и разрушительные атаки.

Во-вторых, джихадисты имеют хорошую военную подготовку и опыт организации и совершения терактов. Используя конфликты в Сирии, Ираке, Ливии, на Филиппинах и т. д. для подготовки своих сторонников и получения доступа к оружию, джихадисты имеет подавляющее преимущество по сравнению с другими террористами.

Цели атак террористов в Западной Европе (2013-2016 годы)

t.me/terrorismology

ЦЕЛИ	ДЖИХАДИСТЫ	ПРАВЫЕ	ЛЕВЫЕ	РЕСПУБЛИКАНЦЫ /ЛОЯЛИСТЫ
Правительственные здания		20%	30%	3%
Военные объекты	10%	2%	2%	7%
Полиция	17%	10%	13%	36%
Гражданские и частная собственность	36%	21%	15%	43%
Религиозные объекты	10%	30%	9%	1%
Бизнес	23%	15%	24%	
Журналисты/медиа	2%		4%	9%
Образовательные объекты	2%	2%	1%	1%
Политические партии			2%	
Всего*	52 атаки	47 атак	118 атак	134 атаки

GTD GLOBAL TERRORISM DATABASE

В-третьих, атаки на гражданских в глазах идеологов террористических джихадистских организаций являются не просто оправданными, но и первостепенными. Гражданские – основная цель для джихадистов в Европе из-за слабой защищённости и доступности для атаки.

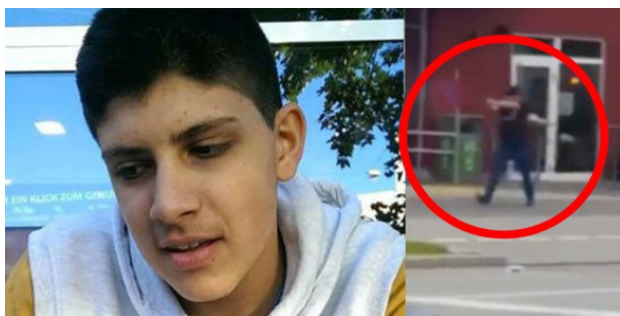
Скромный и тихий «волк-одиночка»

«Я немец. Я родился в Германии» – с такими словами 22 июля 2016 года восемнадцатилетний сын беженцев из Ирана открыл огонь по офисному зданию в центре Мюнхена.

До этого он расстрелял из пистолета группу подростков в местном Макдональдсе. В результате атаки погибло 9 и получили ранения 27 человек.

Сам нападавший позже покончил с собой.

История Али Сонболи

Али до и во время теракта

Очень спокойный, скромный и стеснительный парень. Так его описывали соседи. Али – сын беженцев из Ирана. Жил с родителями (отец – таксист, мать – продавец в магазине) и младшим братом в хорошем и благополучном районе Мюнхена. Подрабатывал разносчиком газет.

Несколько месяцев Али лечился от депрессии. В школе парня постоянно дразнили и били. В ответ он угрожал расправиться с обидчиками, но дальше сообщений и гневных постов на странице в социальной сети не доходило.

К теракту Али готовился основательно. Он сумел купить нелегально 9-мм пистолет Глок и 300 патронов к нему. В его комнате нашли книги про массовые расстрелы в американских школах, материалы про теракт и фото Андерса Брейвика.

Мотивация террориста осталась невыясненной. Наиболее вероятная версия – месть за плохое обращение на фоне проблем с психикой. Связь Али с террористическими организациями не доказана.

Французские террористы – виноделы

Вот, например, во Франции уже несколько десятилетий действует организация радикальных виноделов. Взрывы в общественных местах, атаки на винные магазины и склады, нападения на танкеры с испанским вином и угрозы в адрес президента Франции – это далеко не полный перечень того, что делают члены «Comité Régional d'Action Viticole» или «Регионального комитета виноделия».

Группа была создана еще в 1960-х годах как объединение виноделов региона Лангедок-Руссильон (с 2016 года регион вошел в состав Окситании, самого южного региона страны). Группа оформилась в ходе протестов 70-х против политики свободного импорта испанского и итальянского вина на французский рынок. Тогда в столкновениях с полицией погибло несколько виноделов (стрельба в Монтедон-де-Корбьер в 1976 году, двое погибших, 28 раненых). В ответ наиболее радикальные члены движения виноделов призвали к прямому действию. Они требовали закрыть рынок Франции для иностранного вина, поддержать местных производителей, повысить тарифы для импортной продукции. Говорят, что покойный Муаммар Каддафи в 1970-х пытался даже выйти на «террористов-виноделов», но безуспешно. Последние и без иностранной поддержки развернули активную деятельность.

Атака виноделов на конкурентов

Согласно данным The Global Terrorism Database, «Comité Régional d'Action Viticole» несут ответственность минимум за восемь терактов (с 1999 по 2016 года). Все нападения обошлись без жертв.

20 марта 1999 года – в результате серии взрывов повреждены газопровод, водопровод и радиостанция на юге Франции. Ответственность взяли «Comité Régional d'Action Viticole».

17 июля 2013 года – взрыв возле офиса Социалистической партии Франции в Лангедок-Руссильоне. Власти обвинили «Comité Régional d'Action Viticole».

16 марта 2014 года – нападения на телефонные станции в департаменте Верхняя Гарона. Две станции были повреждены коктейлями Молотова. Ответственность взяли «Comité Régional d'Action Viticole».

4 июля 2016 года – поджог винного бара в муниципалитете Увеян. Опять CRAV.

19 июля 2016 года – поджог офиса винной компании в муниципалитете Мореян.

Также с деятельностью «Comité Régional d'Action Viticole» связывают нападения на работников иностранных винных компаний, письменные и телефонные угрозы политикам и высшим чиновникам страны, нападения на танкеры с винном.

Одни их считают террористами. Другие – радикальным синдикатом, который взрывами пытается докричаться до Брюсселя и сохранить свой бизнес.

Статьи

Кто терроризирует Европу

*Статья опубликована
в газете «Зеркало недели» 28 ноября 2017 года
https://zn.ua/international/kto-terroriziruet-evropu-statistika-protiv-stereotipov-267307_.html*

В рейтинге террористической угрозы за 2017 г. Украина – первая среди европейских стран.

Такие данные приводят авторы доклада The Global Terrorism Index 2017. Наша страна занимает 17-е место среди 163 стран мира. Мы обогнали по этому показателю Францию (23-е место), Россию (33-е) и Великобританию (35-е). Этот результат связан с боевыми действиями на Востоке страны. С 2014 г. международные эксперты проекта The Global Terrorism Index считают боевые действия «ЛНР/ДНР» террористическими актами. Из-за этого Украина, в которой с 1991-го по 2013-й гг. было зафиксировано только 55 терактов (12 погибших, 110 раненых), уже в 2014-м занимает 51-е место в мире (898 терактов, от 665 до 1366 погибших), а в 2016-м вообще едва не пробилась в десятку «лидеров» рейтинга. Самое большое количество терактов и связанных с ними жертв приходится на «ДНР» (234 атаки и 777 погибших за период с 2014-го по 2016-й гг.). Хотя эксперты наблюдают сейчас существенное уменьшение количества терактов и жертв в Украине, это не позволяет ей покинуть группу стран с высоким уровнем террористической угрозы.

Три распространенных стереотипа о терроризме в Европе

Интересно, что результаты рейтинга ломают один из трех распространенных стереотипов относительно терроризма в Европе. А именно то, что Западный мир – Северная Америка и Европа – является главной мишенью современных террористов. По информации открытой базы данных, на Западную Европу приходится около 2% всех терактов в мире за 2016 г. и 1% жертв. Еще 1% терактов происходит в странах Северной Америки. При этом абсолютное большинство терактов (87%) и жертв от них (96%) приходится на четыре региона мира – Ближний Восток и Северную Африку (45% терактов, 55% жертв), Южную Азию (27% терактов, 22% жертв) и субсахаральную Африку (15% терактов, 19% жертв).

Уже несколько лет подряд первую пятерку глобального рейтинга террористически опасных стран составляют Ирак, Афганистан, Нигерия, Сирия и Пакистан. Первой же страной ЕС в рейтинге является Франция, занимающая 23-ю позицию. Еще одним распространенным стереотипом относительно терроризма в Европе является утверждение об уникальности текущей ситуации для истории региона.

На самом же деле, терроризм в Европе существует уже довольно давно. Чего только стоят атаки политических террористов в начале XX в., одна из которых даже спровоцировала начало Первой мировой войны. Мало того, данные статистики свидетельствуют о том, что прежде актов терроризма в Европе было намного больше.

С 1970 г. в Западной Европе наблюдалось три волны активности террористов. Первая началась в 1977-м и достигла своего пика в 1979-м (1018 терактов). Именно в том году произошло больше всего терактов в истории региона. Ирландские республиканцы, правые и левые радикалы, сепаратисты широко использовали терроризм в своей политической борьбе. Вторая волна началась в 1990-е гг. и в 1992-м достигла своего пика. В тот год в регионе было совершено 768 терактов. Здесь так же в большинстве случаев терроризм был делом рук политических групп, сепаратистских организаций, правых и левых радикалов. Еще меньше атак приходится на третью волну активности террористов. Она началась в 2013-м. Тогда в Европе были совершены 254 атаки. В прошлом году, который пока стал пиковым для третьей волны, было совершено уже 269 терактов. Однако даже этот показатель и близко нельзя сравнивать с масштабами терроризма в 1970-х.

Наконец, третий стереотип – это утверждение, что терроризм в регионе является делом рук радикальных исламистов или, как будет правильнее их называть, джихадистов. Этот стереотип самый опасный как с точки зрения предотвращения угрозы, так и с точки зрения эффективности противодействия терроризма в Европе. Широкое освещение терактов в Барселоне, Манчестере, Париже, атаки на Charlie Hebdo – все это укрепило уверенность в том, что именно джихадисты представляют наибольшую опасность для региона. Более того, это утверждение активно используют популисты и политики в своих политических программах. Ради текущих интересов политики легко ставят знак равенства между террористами «Аль-Каиды» или «Исламского государства» и обычными представителями и членами мусульманского сообщества. В одних случаях это дает возможность правым политикам получать дополнительные политические баллы на выборах, которые мы можем видеть на примере популистов из «Альтернативы для Германии» и Датской народной партии или консерваторов из Австрийской народной партии. В других – это служит причиной искаженного восприятия реальности населением европейских стран. Так, по результатам социологического исследования The Perils of Perception in 2016, жители европейских стран существенным образом завышают количество мусульман среди своего населения. Например, французы считают, что мусульмане составляют 31% населения страны (на самом деле – 7,5), итальянцы – 20 (на самом деле – 3,7), шведы – 17 (на самом деле – 4,6), датчане – 15% (на самом деле – 4,1). Поляки считают, что в стране проживают 2,6 млн мусульман, хотя на самом деле в Польше всего лишь 35 тыс. чел., исповедующих ислам. Как и с примерами двух предыдущих стереотипов, стереотип о ключевой роли джихадистов в совершении террористических актов в Европе отрицает статистика. В 2016-м, по данным международной открытой базы террористических атак The Global Terrorism Database, в Западной Европе было совершено 269 терактов. На джихадистов или сторонников террористической организации «Исламское государство» приходится 27 атак. Это только 10% от общего количества терактов в регионе. Больше терактов совершили организации, связанные с ирландским республиканским движением, или его противники – 30 атак (11%). Но еще больше терактов приходится на правых и левых террористов. Вообще сторонники правых (17 терактов – 6%) и левых (29 – 11%) радикальных взглядов совершили почти 17% терактов в регионе. Наиболее активными оказались анархисты. С ними связывают 22 атаки. Итак, в совокупности политические террористы ответственны за 28% терактов в Европе против 10% джихадистов или связанных с ними. Значит, проблема политического терроризма для Европы ныне не менее актуальна, чем в 1970-е. Но почему-то именно джихадисты стали воплощением террористической угрозы в Европе. Интересно, что в распространении стереотипа об «исламском лице терроризма» заинтересованы не только правые популисты, но и сами террористы. За каждой, на первый взгляд иррациональной и нелогичной, атакой в Европе сторонников наиболее опасной террористической организации современности – «Исламского государства» – кроется очень рациональная цель. Атакуя автомобилями

туристов, нападая на прохожих с ножами, подрываясь посреди толпы молодежи, сторонники «Исламского государства» ставят перед собой цель – спровоцировать новый виток ненависти к местному мусульманскому сообществу. Это делается для того, чтобы создать для мусульман в Европе такие условия, которые бы вынуждали их искать защиты у террористов, выезжать на подконтрольные им территории и приобщаться к их политическому проекту.

Подобная стратегия уже имела успех в Ираке, когда, целеустремленно атакуя представителей других религиозных сообществ, а больше всего – мусульман-шиитов, предшественники ИГ провоцировали насилие в ответ – против мусульман-суннитов, которые были вынуждены искать защиты у террористов. Теперь эта стратегия реализуется в странах Европы, где проживает много мусульман.

Как бороться с терроризмом?

Бороться с терроризмом в Европе – это в первую очередь бороться со стереотипами, связанными с этой темой. Надо детально изучать истории террористов, противодействовать их обращению к активным действиям еще на этапе радикализации. Стереотипы мешают правильно определить мотивацию террориста. Для наглядного примера: 27,6% террористов-одиночек, совершивших атаки в Западной Европе и США, имели психические расстройства. Но если кто-то из них ассоциирует себя с определенной террористической организацией или идеологией, то именно этот факт трактуется как основной, что часто играет на руку именно террористам.

Стереотипы могут отрицательно сказываться на своевременности реакции государства на угрозу. Несмотря на то, что быстрый рост террористической активности в Европе наблюдался с начала 2013-го, только в 2015-м – после терактов в Париже и Брюсселе – правительства стран Европейского Союза начали активно вводить новые антитеррористические нормы и создавать координационные институты. Это прежде всего правило Passenger Name Record (PNR), согласно которому вся информация о передвижении граждан по территории ЕС (имя и фамилия, даты путешествия, контакты и даже сведения о платежах) отслеживается спецслужбами и хранится для дальнейшей работы. Для более эффективной координации своей антитеррористической политики в январе 2016 г. был создан первый наднациональный контртеррористический орган – Европейский центр контртерроризма (European Counter Terrorism Centre).

Недостатками контртеррористической политики можно считать то, что организаторы более чем половины терактов (56%, или 152 атаки), совершенных в Европе в 2016 г., до сих пор остаются неизвестными. Распространение нового тренда с использованием т.н. low cost (атаки подручными средствами, автомобилями, ножами) терроризма и активизация террористов-одиночек делают угрозу терроризма для Европы еще более актуальной и опасной, чем раньше. Однако для того, чтобы бороться против терроризма эффективно, надо избегать популизма и концентрировать внимание на реальных фактах и тенденциях, а не стереотипах. Нужно научиться смотреть на факты, искать глубинную причину и строить рациональные стратегии. Популизм, стереотипы, предубеждения и конъюнктурные интересы здесь только будут мешать, а ценой будут потерянные жизни и искалеченные судьбы граждан. Хотя исторически терроризм сформировался и остается почти исключительно политическим феноменом, бороться с ним – дело рук политически беспристрастных профессионалов.

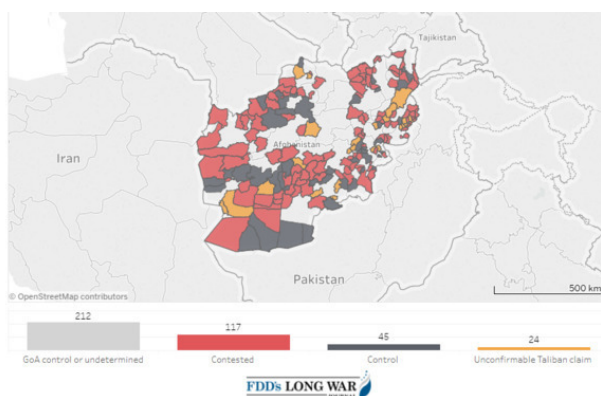
Терроризм в Афганистане: угроза, которую недооценили

*Статья опубликована
на ресурсе ЛІГАБізнесІнформ 24 января 2018 года
[http://news.liga.net/articles/world/14888746-
terrorizm_v_afganistane_ugroza_kotoruyu_nedootsenili.htm](http://news.liga.net/articles/world/14888746-terrorizm_v_afganistane_ugroza_kotoruyu_nedootsenili.htm)*

Движение Талибан (здесь и далее – организация, запрещенная в РФ) за два десятилетия прошло путь от борьбы с советской оккупацией до массового террора для захвата и удержания власти

Теракт в Кабуле 20 января убил больше украинцев, чем атака на Всемирный торговый центр в Нью-Йорке. Уже известно о семи погибших в результате атаки на отель «Интерконтиненталь» гражданах Украины, работников частной авиакомпании. Ответственность за нападение взяли члены движения Талибан.

Талибан – кто они?

Подконтрольная талибам территория (темносерый)

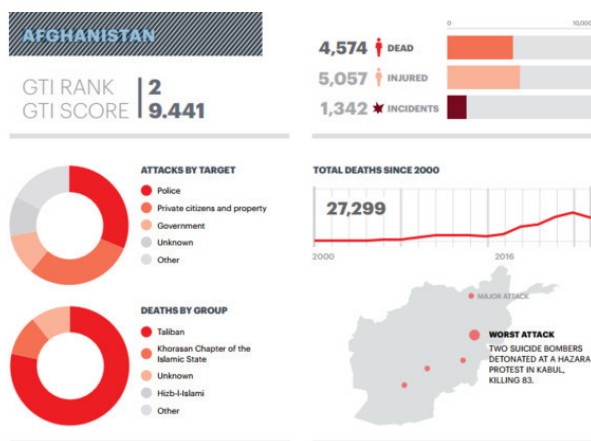
«Исламский эмират Афганистан», более известный всему миру как Талибан – это религиозно-политическое движение, которое в течении последних 24 лет с переменными успехами ведет вооруженную борьбу за власть в Афганистане. В 1994 году на юге страны, в провинции Кандагар, группа бывших полевых командиров времен войны против советского контингента вместе с местными религиозными деятелями основывали движение, целью которого стало прекращение многолетней гражданской войны и построение на территории Афганистана религиозного государства.

Религиозные и личные связи объединили в единую сеть мул юга Афганистана, бывших моджахедов, учеников и настоятелей религиозных школ Пакистана, в которых с конца 70-х годов учились тысячи афганских беженцев. Этот союз стал питательной средой для формирования нового политического движения в разрушенной войной стране. Многолетняя гражданская война фактически истребила традиционные местные элиты. Вакуум власти, образовавшийся после 1992 года (год свержения режима последнего просоветского президента Мухаммеда Наджибуллы) благоприятствовал успеху новой, радикальной силы.

Уже первые шаги Талибана продемонстрировали решимость и бескомпромиссность этого движения. По версии известного эксперта по Афганистану Ахмеда Рашида, первой воен-

ной операцией талибов стало освобождение по просьбе местных жителей двух похищенных и изнасилованных одним из полевых командиров девушек. Вооруженные несколькими трофейными автоматами ученики местной сельской школы во главе со своим учителем муллой Омаром (будущим лидером талибов) освободили девушек и казнили насильника. Другая группа учеников освободила еще одного похищенного ребенка, мальчика, и казнили двух полевых командиров, которые оспаривали свое право на него.

Получив подкрепление со стороны религиозных школ Пакистана и поддержку пакистанских властей, талибы сначала захватывают контроль над югом страны, а в 1996 году штурмом берут Кабул и провозглашают создание «Исламского эмирата Афганистан». Захватив территорию, талибы сразу начали внедрять радикально новые порядки во все сферы жизни афганцев. Были введены новые специальные суды, рассмотрение дел в которых базировалось исключительно на нормах шариата. Были запрещены музыка, телевидение, публичные развлечения (футбол, например). Женщинам запрещалось работать, а девушкам – получать образование в общих учебных заведениях. После серии скандалов и взаимных обвинений, из Афганистана под угрозой казни были высланы все международные гуманитарные и правозащитные организации.

Терроризм в Афганистане в 2016

И все же следует отметить, что не в последнюю очередь благодаря таким жестким методам талибам удалось быстро восстановить порядок на подконтрольной им территории. Была налажена торговля внутри страны, были ликвидированы многочисленные вооруженные группы неподконтрольных бывших бойцов и криминалитета. Талибам угрозами и поощрениями удалось разоружить местное население. Стабилизация ситуации в стране стала одним из основных аргументов в пользу признания новой афганской власти такими странами, как Саудовская Аравия, Пакистан и ОАЭ. Делегации талибов несколько раз были приняты в США. Сохранилось даже интервью с представителем талибов на американском телевидении.

Однако ситуация вокруг талибов постепенно ухудшалась. Разрушение религиозных буддистских статуй в Бамиане, нарушение прав женщин, и, главное, связи с Аль-Каидой (здесь и далее – организация, запрещенная в РФ) вызвали многочисленные нарекания и угрозы в сторону талибов. В конце концов, после атак 11 сентября неуступчивость талибов в вопросе безапелляционной передачи Усамы бен Ладена США привели к падению режима талибов в ходе военной операции.

За несколько месяцев операции «Несокрушимая свобода» Талибан был фактически уничтожен. Власть в стране перешла к умеренным проамериканским политикам, а лидеры талибов

были убиты, арестованы или скрывались в соседнем Пакистане, где была создана так называемая Кветтская Шура – правительство талибов в изгнании в пакистанском городе Кветта.

Однако новое руководство Афганистана во главе с представителем старой элиты Хамидом Карзаем не сумело наладить работу по восстановлению порядка и стабильности. Коррупционные скандалы, локальные конфликты между традиционными и новыми элитами, неспособность правоохранительных структур обеспечить порядок – все это создавало условия для возвращения талибов. На руку талибам сыграла и ситуация в мире.

В 2006 году внимание США постепенно переключилось на Ирак, где в то время во всю шла партизанская война против новой власти в Багдаде и сил международной коалиции. Сначала постепенно, а потом со все большей активностью талибы расшатывают ситуацию многочисленными террористическими атаками. Проигрыш в 2001 году стал для талибов горьким опытом, из которого они сделали правильные, судя по текущей ситуации, выводы.

Второе пришествие

Во-первых, была изменена военная стратегия. Проиграв традиционную войну, талибы переориентировались на оружие слабых – терроризм. Смертники – до того почти неизвестное для афганцев явление, становятся главной ударной силой возрожденного Талибана. Если в 2005 году талибы совершили 21 атаку смертника, то уже в 2006 году – 141.

Осознав сложность организации жизни в крупных городах в условиях партизанской войны, талибы переориентировались на захват и удержание контроля в сельской местности. Города остаются под властью официального правительства и наглядно демонстрируют местным преимущества власти талибов, с их некоррупцированными судами, разветвленной системой бесплатного социального обеспечения, бесплатными образовательными учреждениями и фиксированными налогами. Комбинируя эффективную военную деятельность с пропагандой собственной социальной системы, талибы уже к концу 2017 частично или полностью контролировали около 40% территории страны.

В медиа талибы все больше внимания уделяют изображению себя как эффективной власти, которая уже строит альтернативное существующему государство. Это хорошо видно на примере вооруженных сил «Исламского эмирата Афганистан». Талибами была создана сеть военных лагерей, в которых рекруты занимаются по единым программам, носят военную униформу. В структуре армии Талибана созданы отдельные специальные подразделения и даже рода войск, например, специальные силы так называемого «Красного подразделения», мобильные силы на мотоциклах и внедорожниках, батальон смертников «имени муллы Омара»

Лагерь талибов

Талибы сменили свою тактику и на международной арене. Неудачные попытки ведения официальных переговоров через созданный в 2013 году офис «ИЭА» в Катаре (сейчас закрыт) перевели переговорный процесс в неформальное русло. Через неофициальные каналы в талибы наладили сотрудничество с Ираном, Россией и другими странами. Понимая опасности переориентации талибов на своих геополитических оппонентов, США словами госсекретаря Тиллерсона уже предложили «умеренным лидерам талибов» участие в действующем официальном правительстве. И хотя сами талибы неоднократно в своих официальных заявлениях выражали готовность к мирным переговорам, реальных результатов этот процесс пока что не дал.

Террористы или повстанцы

«Исламский эмират Афганистан» использует в своей военной стратегии и тактике терроризм, то есть в соответствии с определением известного американского исследователя терроризма Брюса Хоффмана, намеренно провоцирует и использует страх через применение насилия, – или, что не менее важно, угрозы насилия, – для достижения политических целей.

Терроризм для талибов, как и для других примеров политического феномена «semi state» (например, «Исламского государства», РПК, «ДНР / ЛНР») – это лишь дополнительный инструмент в политической борьбе, наряду с другими. Более того, на характеристику движения Талибан влияют сугубо практические интересы участников конфликта. Так, например, Талибана нет в списке террористических организаций, утвержденных Государственным департаментом США. Это связано с тем, что американцы пытаются наладить переговорный процесс между талибами и правительством, а переговоры с террористами – вещь опасная как минимум для имиджа демократической страны. Другая североамериканская страна, не принимающая участие в переговорном процессе, Канада, признала талибов террористами. Также поступила и Россия, впрочем, это не мешает ей поддерживать неформальные отношения и даже оказывать помощь талибам. Даже длящиеся уже два десятилетия отношения талибов с Аль-Каидой не являются достаточным аргументом в пользу того, чтобы считать талибов террористической организацией. Напротив, последние данные по Афганистану демонстрируют кардинальный сдвиг в модели вооруженного сопротивления, исповедуемой талибами.

Школа талибов для детей

Терроризм в Афганистане

Согласно итоговому Глобальному индексу терроризма 2017 (Global Terrorism Index), Афганистан занимает второе место в мире по уровню террористической угрозы и уступает только хронически нестабильному Ираку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.